

Сделав это, Лю Танси почувствовала исходящий от ее тела запах и поспешно пошла за горячей водой, поднялась в свою комнату, чтобы помыться, и переоделась в чистую одежду.

Затем она пошла к колодцу за водой и постирала одежду, которую сменила.

Ли и Чжан, которые до этого успели развесить свою одежду на веревке и отправиться в горы посмотреть на фруктовые деревья, уже вернулись.

Они не только вернулись, но и набрали целую корзину яблок.

— Мама, невестка, вы вернулись, — Лю Танси подошла поздороваться.

— Да, мы вернулись и нарвали домашних яблок, можешь попробовать их.

Взглянув на яблоки в корзине, Лю Танси сглотнула. Хотя у нее не было недостатка во фруктах, она не ела их уже несколько дней. Ей очень хотелось полакомиться красными яблоками.

Однако, несмотря на это, Лю Танси отказалась:

— Нет, давайте оставим фрукты на продажу.

Она услышала все это за ужином. Ли сказала, что яблоки на горе почти созрели и к этому времени их начнут продавать в городе.

После того, как Вэй Лаосань так долго болел, сбережения его семьи были почти потрачены. Причина, по которой у него все еще было двадцать таэлей* серебра, чтобы купить ее, также заключалась в том, что у Вэй Ханьчжоу остались деньги на научные исследования. Теперь семейные запасы семьи Вэй, должно быть, поистратились.

*лянов

Хотя она боялась Вэй Ханьчжоу и поэтому она чувствовала себя не очень хорошо, но эти люди перед ней были живыми людьми, и она ничего не могла сделать, чтобы отобрать еду у населения.

Видя, что младшая невестка всего за несколько дней успела так много подумать о семье, Ли почувствовала облегчение на сердце.

Вначале она прислушалась к словам гадалки и, чтобы спасти своего собственного мужчину, тайно забрала все сбережения семьи, чтобы выдать свою невестку замуж.

Из-за этого ее мужчина был очень зол. Хотя младший сын ничего не сказал, она видела, что он не согласен с ее решением.

Но теперь болезнь ее собственного мужа постепенно проходила, и его невестка тоже стала великодушной, разумной и послушной.

Ли Ши все больше и больше чувствовала, что она не сделала ничего плохого, и ее глаза были полны доброты, когда она смотрела на Лю Танси:

— Все в порядке, на горе так много фруктов, что ему хватит их, чтобы поесть. Все остальное останется на прилавке, это не самые вкусные яблоки и их не получится продать и за несколько центов, так что лучше съесть самому.

Услышав, что сказал Ли, Лю Танси посмотрела на яблоки в корзине. Они действительно были плохого качества, а на некоторых были большие вмятины, поэтому она больше не отказывалась. Она достала яблоко из корзины и приготовилась его вымыть.

В это время Ли взглянула на закрытую дверь кабинета и напонила:

— Угостите и третьего ребенка. Он устал от чтения. Я слышала, люди говорили, что есть больше яблок полезно для здоровья.

Лю Танси на мгновение опешила, но все же послушно достала еще одно яблоко.

В это время Чжан заметила изменения во дворе и удивленно спросила:

— А? Почему в курятниках и свинарниках так чисто?

Чжоу услышала какое-то движение и вышла из дома.

— Вторые брат и сестра, вы там убрались? Нет необходимости убирать место, где живут эти животные. Если вам кажется, что от него сильно пахнет, скажите своей невестке, чтобы она убрала его, — Чжан сказала Чжоу несколько слов.

Чжоу взглянула в спину Лю Танси, когда та шла на кухню, и сказала:

— Это не я, это третьи младшие брат и сестра.

Услышав это, Ли тоже подошла и осмотрела свинарник и курятник у Западной стены.

Хотя они время от времени убрались внутри, они никогда не убрали так чисто, как Лю

Танси.

Лю Танси сначала тщательно очистила два яблока, которые держала в руке, а затем взяла нож, чтобы срезать с них рубцы. После того, как она разрежала их, она их снова вымыла.

Сделав это, Лю Танси внимательно посмотрела на два яблока. Она хотела оставить себе яблоко, которое было слегка красным и относительно приятным на вид, но, вспомнив холодные глаза Вэй Ханьчжоу, Лю Танси сдалась.

В конце концов, она откусила большой кусок другого яблока, размазав сок по всему лицу.

Слушать его голос было все равно что не грызть яблоко, а лечить врага.

Однако в следующее мгновение глаза Лю Танси загорелись.

В яблоки не добавлялись никакие консерванты, при выращивании не применялись никакие удобрения и пестициды, а потому натуральные яблоки были действительно очень вкусными.

Хрустящими и сладкими.

Сделав два укуса, Лю Танси вышла из кухни.

Увидев, что Ли и остальные смотрят на курятник и свинарник, Лю Танси немного подумала и сказала:

— Мама, мне кажется, здесь сильно пахнет. Я высыпала свиной и куриный помет в яму за домом. Если тебе нужно закопать его в землю, ты можешь взять его оттуда.

Ли улыбнулась и сказала:

— Хорошо, спасибо тебе за твою тяжелую работу.

Лю Танси улыбнулась и направилась в кабинет.

Думая об этом зрелище, которое она только что увидела, направляясь к двери, Лю Танси намеренно откусила еще кусочек яблока.

Заметив, что Вэй Ханьчжоу смотрит на нее, Лю Танси с суровым выражением лица неохотно протянула ему яблоко.

Вэй Ханьчжоу взглянул на яблоко в руке Лю Танси и молча взял его.

Лю Танси отвела взгляд, повернулась и ушла. Уходя, он намеренно надкусила яблоко, которое держала в руке, еще раз, чтобы оно хрустнуло.

Вэй Ханьчжоу поднял глаза и посмотрел на спину Лю Танси, а затем на яблоко, лежащее перед ним.

Семья выращивала яблоки уже пять лет, и сорт не менялся. Он давно знал, каково это яблоко на вкус. У зрелых яблок все еще есть общий вкус, а эти падающие яблоки иногда отличались.

Думая о том, как Лю Танси только что с удовольствием ела яблоки, Вэй Ханьчжоу внезапно почувствовал, что яблоко в его руке кажется приятным на вкус, и как раз в тот момент ему захотелось пить.

Затем он откусил кусочек.

На вкус было неплохо.

Когда он уже собирался откусить второй кусочек, Лю Танси вдруг повернула голову и сказала нервно и осторожно:

— Сян... Сян Гун, я только что вся измазалась куриным пометом и забыла вымыть руки. Ты же не винишь меня, правда?

Вэй Ханьчжоу перестал жевать, ошеломленно посмотрел на Лю Танси, поджал губы и ничего не сказал.

Увидев, что Вэй Ханьчжоу наконец-то перестал быть таким безэмоциональным, Лю Танси улыбнулась и сказала:

— Я пошутила, не бойся.

Сказав это, она с аппетитом откусила от своего яблока и быстрым шагом удалилась, напевая какую-то нестройную песенку.